

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Рыжов В.Б.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** На примере Всемирной торговой организации автор рассматривает влияние такого феномена как интеграция на демократию и институциональную организацию государств и международных организаций. Автор считает, что единственным надежным методом централизации и интеграции в международном объединении такой важной сферы деятельности, как торговля, является судебное разрешение разногласий между государствами-участниками относительно толкования принятых норм. Однако перенос судебных полномочий от государств к международной организации поднимает вопрос о совместимости такого порядка вещей с национальными конституциями. Кроме того, пересмотр национального законодательства судебными органами организации создает опасность непредусмотренного расширения компетенций организации за рамки, установленные для нее суверенными государствами – участниками. Тогда становится возможным возникновение конфликта между актами организации и национальным законодательством, что отражает различие в ценностях. Придание праву организации эффекта прямого действия без одобрения их представительными органами ставит под вопрос одно из непереносимых условий существования международных отношений – господства права, а отсюда и сомнения в легитимности и демократичности такого положения. В качестве вывода автор утверждает, что единственным резервуаром опыта в этой ситуации становятся сами государства. Но вряд ли возможен прямой перенос этого опыта на международный уровень. Таким образом, можно констатировать, что противоречие между двумя жизненно важными проблемами – интеграцией и демократией – пока не решено, и не создано и удовлетворительной теории разрешения этого противоречия.*

Ключевые слова: международное право, Всемирная торговая организация, интеграция, демократия, организация деятельности, институты, органы, реформирование, легитимность, всемирная торговля.
Abstract: Taking an example of the World Trade Organization, the author evaluate the influence of the integration phenomenon on the democracy and institutional organization of states and international organizations. The author considers that the only reliable method for centralization and integration in the international cooperation in an important sphere of activities, such as trade, is judicial resolution of disputes among the states regarding interpretation of the said norms. However, the transfer of judicial competence from the states to the international organization raises the issue of its compliance with the national constitutions. Additionally, revision of the national legislation by the judicial bodies of the organization threatens with the unpredictable widening of the competence of organization outside the scope provided for it by the sovereign member states. There may be a conflict between the acts of an organization and national legislation, reflecting differences in values. Providing the organization law with the direct effect without prior approval by the representative bodies challenges one of the necessary conditions for the existence of international relations: supremacy of law, causing doubts in legitimacy and democracy of such a situation. As a conclusion the author states that the only reservoir of experience in this situation lies with the states themselves. However, this experience can hardly be directly transferred to the international level. Therefore, one may state that the contradiction between two vital problems: integration and democracy is not yet resolved, and there is no satisfactory theory for dealing with this contradiction.

Keywords: international law, the World Trade Organization, integration, democracy, organization of activities, institutions, bodies, reform, legitimacy, global trade.

1. Общие основы организации и деятельности ВТО

Всемирная торговая организация восходит своими корнями к середине XX века, когда закончилась вторая мировая война, и человечество планировало свою последующую жизнь. Сначала была задумана Международная торговая организация, которая должна была стать важным компонентом глобальной системы международных организаций после второй мировой войны.

Однако при обсуждении данной идеи в Конгрессе США выяснилось, что эта страна, которая в тот период была несомненно гегемоном мировой торговли, не была готова подчиниться институциональной дисциплине. Поэтому вполне логично, что сначала возникла схема под названием Генеральное соглашение по тарифам и торговле¹, которая должна была взять на себя функции Международной торговой организации.

В течение периода существования ГАТТ функции этой схемы постоянно расширялись в ходе переговоров, которые в рамках ГАТТ назывались «раундами»². Уругвайский раунд переговоров, который закончился в 1994 г, привел к заключению около 50 соглашений по разным вопросам международной торговли; компетенции ГАТТ были расширены и создан механизм мониторинга – Всемирная торговая организация.

ВТО по многим характеристикам отличается от других международных организаций. Во-первых, государство, стремящееся присоединиться к ВТО, должно вести предварительные переговоры об условиях присоединения с основными торговыми державами. Поэтому взаимные права и обязательства государств-участников могут значительно различаться.

Во-вторых, в отличие от глобальных международных организаций, компетенции ВТО выходят далеко за пределы широкого спектра деятельности в области торговли и в смежных областях. Либерализация, предусмотренная правилами ВТО, распространяется на торговлю товарами

и касается возможности установления тарифных и нетарифных барьеров для доступа иностранных товаров; услуг (в том числе финансовые услуги и конкуренция в области телекоммуникаций), аспекты сельского хозяйства, проблем управления, санитарных и фитосанитарных мер, антидемпинга, субсидии и интеллектуальная собственность. Можно сказать, что вообще не существует формальных пределов тех областей, в которых ВТО вправе консенсусом принимать правила, особенно учитывая широко сформулированные цели, изложенные в преамбуле Соглашения об учреждении ВТО, например, устойчивое развитие и повышение стандартов уровня жизни. Как отмечает М.Хильф, этот широкий спектр позволяет государствам-участникам вести переговоры, ссылаясь на договоренность о «пакетной сделке», которая явно охватывает более чем одну сферу, и это ведет к соглашениям и продвигает интеграцию³, как это было в Европейском союзе. С другой стороны, распространение полномочий ВТО на неторговые сферы обостряет проблему легитимности.

Третья отличительная черта ВТО – это то, что ее организационная структура отличается от общепринятой в международных организациях. Хотя Конференция министров всех государств-участников и секретариат, возглавляемый Генеральным директором, очень напоминают то, что принято в других организациях, строение Генерального совета – органа, ответственного за повседневную деятельность, иное. Совет состоит из представителей всех участников – эхо застарелого нежелания государств делегировать принятие решений любому органу ограниченного состава, и это явно анти-интеграционная черта. Генеральный совет обладает всеобъемлющими полномочиями. Однако его полномочия дополняются также полномочиями Совета по торговле товарами, Совета по торговле услугами, Совета по аспектам интеллектуальной собственности, относящимися к торговле. Все государства-участники представлены также в Механизме по обзору торговой политики, который контролирует торговую политику каждого государства-у-

¹ Во многих языках, в том числе в русском, используется аббревиатура ГАТТ, соответствующая английскому термину GATT – General Agreement on Tariffs and Trade.

² Это переговоры, которые ведутся всех со всеми участниками ГАТТ, иногда в течение многих лет, до тех пор, пока не будет достигнут консенсус.

³ Hilf M. Power, Rules and Principles: Which Orientation for GATT/WTO Law?//Journal of International Economic Law, v.4, 2001, P.111

частниками на регулярной основе, а также в очень важном Органе по разрешению споров.

Что касается процедуры голосования, ВТО продолжает практику ГАТТ принятия решений консенсусом в двух главных органах, но если консенсус не может быть достигнут, прибегают к простому большинству, кроме специально предусмотренных случаев, когда необходимо квалифицированное большинство. Как показывает практика, голосование используется очень редко. Обычно это бывает при освобождении от обязательств. Хотя в некоторых случаях принятое решение может налагать международное обязательство на государство с отклоняющимся поведением, что представляет собой интеграционную характеристику, такое решение пока не принималось – правилом является добровольное принятие обязательства, что показывает фактический низкий уровень интеграции.

Хотя консенсус превалирует, сфера его действия значительно сокращается системой разрешения споров. Во-первых, правительство, которое полагает свои права нарушенными, вправе, после консультаций, обратиться за формированием независимого жюри. Рекомендации жюри являются обязательными, если только не преодолеваются решением Органа по разрешению споров (таким органом по разрешению споров выступает Генеральный совет); его решение одобряется голосованием всех членов, включая выигравшую сторону, против рекомендаций жюри (эту процедуру иногда называют «обратный консенсус»). применение постоянного Апелляционного органа, назначаемого Органом по разрешению споров ведет к окончательному решению, которое опять же может быть опрокинуто обратным консенсусом. Эта процедура гарантирует окончательность решения. Оно означает, что доклад Апелляционного органа вступает в силу практически в каждом деле. Если проигравшая сторона не исполняет решение, выигравшая сторона, по уполномочию Органа по разрешению споров, может прибегнуть к приостановлению исполнения собственных обязательств в отношении проигравшей, которая, в свою очередь, может оспорить масштабы действий выигравшей стороны. Проигравшая сторона может предложить выплату компенсации, чтобы избежать репрессалии.

Несколько характеристик этой системы указывают на высокий коэффициент интеграции:

опорные процедуры и четкое ограничение для успешных процессуальных шагов; устранение потенциального блокирования; содействие секретариата формированию жюри для разрешения спора; негативный консенсус, обеспечивающий окончательность решения, которое можно рассматривать как налагающее международное обязательство на государство-участника. Обращение к Апелляционному органу может быть принято только по вопросам права, и процесс организован так, что предоставляет ограниченные гарантии «надлежащего процесса». Масштабы контрмер и репрессалий ограничены централизованным контролем.

Все это признаки «юстициализации» и деполитизации системы. Тенденция усиливается тем, что, в отсутствие положений об обязательном толковании, механизм разрешения споров несет бремя разъяснения и применения зачастую весьма неясных положений права ВТО, создавая таким образом цепь прецедентов, которые так или иначе будут охотно применять и которые ведут к правовой определенности и господству права.

Однако следует учесть, что система разрешения споров ВТО, в отличие от современных концепций правосудия, остается закрытой. Это очень отличительная от ГАТТ черта, где разрешение споров рассматривалось скорее как продолжение дипломатических переговоров. Более того, члены Апелляционного органа работают по принципу частичной занятости, а их решения не применяются национальными судами.

За прошедшее время через Орган разрешения споров ВТО прошло более 500 дел. Рекомендации жюри в большинстве случаев признаются спорящими, а решения Апелляционного органа выполняются.

Некоторые исследователи делают вывод о том, что ВТО – это основанная на договоре, контролируемая государствами межправительственная организация с принципом «одна страна – один голос»; ее деятельность регулируется положениями договора и общим международным правом; связь между ее институтами и гражданами отсутствует. С точки зрения принятия решений ВТО представляет собой институализованную дипломатию⁴.

⁴ Joerges C., Petersmann U. – E. (eds). *Constitutionalism, Multilevel Trade Governance and Social Regulation* (Hart Oxford 2006).

Однако система разрешения споров – это инструмент обеспечения господства права и действует она эффективно. Именно эта система поднимает организацию на уровень внедрения интеграции, она обеспечивает интеграцию, укрепляет ее правовой подход и предоставляет элемент законности – неотъемлемую часть концепции господства права.

Пока нет указаний на то, что система разрешения споров сможет конституционализировать основные соглашения по образцу той роли, которую играет Суд Европейского союза. В докладах жюри неоднократно признавалось, что ГАТТ/ВТО, в отличие от Европейского союза, не создает свое право, которое бы распространялось и на государства и на граждан, и что Орган по разрешению споров ВТО оказывает лишь косвенный эффект на частных участников международной торговли, поскольку мировая торговля осуществляется именно частными операторами.

Мало кто из наблюдателей подвергает сомнению роль ГАТТ/ВТО в устранении торговых барьеров и в соответствующем росте международной торговли. Но существуют разногласия относительно их воздействия на отдельные страны или группы стран⁵.

2. Соотношение обязательств государств по праву ВТО и конституции

Одна из серьезных проблем в случае любой интеграции – это сохранение в неприкосновенности конституции государства. Этой проблеме довольно много внимания уделил Конгресс США после заключения Соглашения с Канадой об ассоциации свободной торговли в 1988г., а позднее – в связи с соглашениями ВТО. Особенно горячие дебаты разгорелись в связи с ратификацией НАФТА – Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли.

Подобные же дискуссии шли и в странах Европейского союза и в Канаде в связи с соглашениями ВТО.

В США главным аргументом «против» вмешательства права интеграции в конституцию

была ее статья III, которая возлагает судебную власть в Соединенных Штатах на федеральные судебные органы, образуемые Конгрессом с условием пожизненного занятия должности судьи и гарантий заработной платы, то есть, по выражению Дж.Джексона, «аргумент о суверенитете»⁶. Иногда систему разрешения споров ВТО в США называли также «барьером к надлежащему процессу»⁷.

Впервые внимание к деятельности ГАТТ/ВТО было привлечено, когда жюри приняла доклад с рекомендациями о том, что США нарушили Соглашение о торговле товарами тем, что запретили импорт из Мексики тунца по той причине, что он был выловлен методами, запрещенными в США – нейлоновые сети наносят большой вред популяции дельфинов⁸. Последовала кампания против признания этого доклада⁹, в ходе которой выяснилась значительная роль неправительственных организаций в сфере международной торговли. В дальнейшем, в 1999г., когда в Сиэтле шла Конференция министров ВТО, массовые демонстрации защитников природы, представителей профсоюзов, а также «бедного люда», при большом стечении анархистов, сорвали планы лидеров ВТО провести новый раунд переговоров. Перед лицом этих событий Президент США Б.Клинтон предложил включить в программу переговоров права трудящихся и вопросы охраны природы, развивающиеся страны, особенно Египет, Бразилия и Индия, резко возражали даже против обсуждения этого предложения¹⁰.

Противники ВТО особенно резко критиковали и методы использования полномочий ГАТТ/ВТО, и недостаток транспарентности и легитимности, и отсутствие демократичности в ор-

⁶ Jackson J.H. The Great 1994 Sovereignty Debate: United States Acceptance and Implementation of the Uruguay Round Results//36 Columbia Journal of Transnational Law, 1997, p.187.

⁷ См.: Shell G.R. Trade Legalism and International Relations Theory: An Analysis of the World Trade Organization, 2001. p.382.

⁸ United States – Restrictions on Imports of Tuna (GATT panel, unadopted, Aug. 16, 1991), 30 ILM 1594 (1991).

⁹ Данные события происходили еще до создания ВТО; в рамках ГАТТ не существовало Апелляционного органа; доклад жюри вступал в силу после того, как его признавали все государства-участники.

¹⁰ Shipreck in Seattle. N.Y.Times, Dec.5, 1999.

⁵ Matsushita M., Schoenbaum T.J., Mavroidis P.C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (2nd edn OUP Oxford 2006).

ганизации. Они утверждали, что в Организации доминируют интересы бизнеса, а также самых крупных торговых держав, а другие государства и группы исключаются из переговоров, которые идут за закрытыми дверями, то есть ВТО действует как клуб избранных; что ВТО ставит ценность свободной торговли над другими ценностями, как защита природы и права трудящихся, потребителей и бедного люда, и вообще игнорирует эти ценности¹¹.

3. Предложения по совершенствованию ВТО

В ответ на указанные выше критические упреки ВТО было высказано множество практических предложений, которые в целом составляют целую программу перемен. Попытаемся сформулировать краткое резюме с некоторыми комментариями.

– документы органов ВТО, включая протоколы некоторых заседаний, должны публиковаться;

– представители различных групп по интересам, в том числе неправительственных организаций, должны иметь возможность выражать свою точку зрения перед началом и в ходе переговоров.

Нужно сказать, что некоторые шаги к большей открытости организации были действительно сделаны. Так, на основании ст.5 Соглашения об учреждении ВТО, которая уполномочивает Совет «принимать надлежащие организационные меры» для проведения консультаций и иных форм сотрудничества с неправительственными организациями, Генеральный совет согласился с более быстрым распределением документов, так что информация стала доступнее. Правда, была достигнута договоренность о нежелательности дальнейшего расширения участия неправительственных организаций. В самих документах ГАТТ/ВТО насчитывается не менее сорока упоминаний «транспарентности» национальных правовых систем. Большая часть документов Органа по разрешению споров появляется в интернете, хотя иногда со значительной задержкой.

– список кандидатур для жюри должен быть диверсифицирован, чтобы в него включались не только люди из групп элитных адвокатов и дипломатов, а роль секретариата в отборе кандидатур должна быть снижена. Впрочем, иногда делались предложения наоборот, увеличить полномочия «независимого» секретариата за счет правительств либо заменить систему жюри постоянными судами или независимыми экспертами;

– многие считали очень полезным, чтобы по решению Апелляционного органа жюри имели право принимать «amicus curiae briefs»¹² от неправительственных организаций.

Это предложение было осуществлено, но именно как право Апелляционного органа, но не его обязанность. Введено также заслушивание частных адвокатов, но только в качестве членов правительственных делегаций. Была также создана Группа диалога с частными партнерами по вопросам политики торговли и охраны окружающей среды для оказания консультативной помощи Комитету ВТО по торговле и окружающей среде.

– Во время рассмотрения спора, когда речь идет об ограничении торговли через национальное законодательство в нарушение Соглашения о торговле, жюри должно отклонять утверждение в незаконности в двух случаях: если национальные меры отражают глубокого укоренившиеся ценности, что зачастую вызывает непреодолимое отторжение в общественном сознании населения страны; если страна, вводящая ограничительные меры, несет основную тяжесть расходов, являющихся следствием введения ограничительного законодательства. Такие критерии пересмотра должны послужить тому, чтобы определить, как можно поставить под вопрос пригодность, если не легитимность, исход спора о международной торговле.

– Противоположная позиция позволила бы жюри ставить только один вопрос: является ли оспариваемая мера протекционистской и ведет ли к самовольной и неоправданной дискрими-

¹¹ Keohane R., Nye J. The Club Model of Multilateral Cooperation and the World Trade Organization: Problems of Democratic Legitimacy, 2000.

¹² «amicus curiae briefs» – «письма друзей суда» – это явление, заимствованное из англо-американской судебной системы: принятие судом в качестве доказательства информации, не запрошенной судом либо предложенная организациями, не участвующими в разбирательстве.

нацией. Все другие соображения о ценностях, как следует из такой позиции, должны быть отброшены, поскольку жюри – это не судебные учреждения, встроенные в прочный правовой порядок, как, например, Суд Европейского союза; поэтому их решениям недостает предсказуемости. Не могут они легитимно заниматься анализом прибылей и убытков. Столкнувшись с конкуренцией ценностей, органы разрешения споров, опираясь на принцип «глобальной субсидиарности», должны обратиться к другим международным институтам, обладающих более высоким уровнем компетентности, как, например, МОТ или специализированные организации в области охраны природы, а также и к политическим или дипломатическим переговорам. Они должны толковать соглашения ВТО в соответствии с общепризнанными нормами международного права; и они должны обращать внимание на то, чтобы в их процессе отражались ценности транспарентности, справедливости, а также исчерпания всех предварительных возможностей урегулирования.

– В одном популярном предложении жюри предлагалось избегать высоко спорных дел о влиянии мер ограничения торговли на другие области деятельности с помощью юрисдикционных и процессуальных уловок, как, например, готовность спора к рассмотрению, которые применяются во внутригосударственных правовых системах и в некоторых международных трибуналах, в том числе в Суде Европейского союза.

– Предлагалось, чтобы суды государств-участников толковали свое собственное торговое право в соответствии с правом ВТО.

– Широко признается, что должны соблюдаться основные права трудящихся.

Однако противоречивым остается вопрос о способах достижения этого. Защитники прав трудящихся предлагали, чтобы в промышленно развитых странах вводились жесткие стандарты, принятые ВТО, а в развивающихся странах должны применяться нормы, принимаемые МОТ, поскольку они не так высоки и позволят сохранять конкурентное преимущество – низкие заработные платы. Конечно, для этого необходимо сотрудничество со стороны обеих организаций. В любом случае, говорили они, ввиду тех целей, которые зафиксированы в преамбуле Соглаше-

ния об учреждении ВТО (устойчивое развитие, полная занятость, особый учет интересов развивающихся и наименее развитых стран) основные органы ВТО должны учитывать основные принципы защиты прав человека в своей деятельности. *Нельзя не признать, что при толковании национального законодательства больше вероятности того, что Апелляционный орган будет более широко, чем жюри, учитывать положения ВТО за пределами раздела о либерализации торговли, что сокращает почву для указанной выше критики. Однако жюри не всегда следуют одним и тем же методам толкования.*

4. Критическая оценка возможных изменений

Изложенные выше предложения реформ – это паллиативы, которые не приведут к устранению двойных проблем правовой системы ВТО: слишком большой роли государств в представлении интересов общества и слишком большая зависимость от экономической теории как основы юриспруденции в мировой торговле. Первая из этих проблем прямо касается вопросов демократии и законности.

Вторая проблема – преувеличение ценностей свободной торговли – поднимает оживленную дискуссию о взаимосвязи с не-экономическими ценностями. Если не полагаться слишком сильно на государства и открыть механизмы разрешения споров для частных партнеров, то это будет означать отказ от общепризнанного института дипломатической защиты, в рамках которого только государство может предъявлять иск от имени своего юридического лица другому государству, и само это государство имеет исключительное право устанавливать, какой иск должен быть предъявлен. В отличие от частного истца государство принимает во внимание не только интерес данного юридического лица, но также и интерес государства, как, например, общий фон отношений с государством-ответчиком. С другой стороны, государству может быть, придется заниматься заведомо проигрышным иском в силу давления на него различных сил, а выигрышный иск останется без внимания.

С точки зрения интеграции постоянное распространение правил ГАТТ и «юстициализация» ВТО показывают отчетливый прогресс, в неко-

торой степени подобный тому, который от Европейского объединения угля и стали привел к Европейскому союзу. Однако, в отличие от ЕС, органы ВТО не принимают важных решений (кроме разрешения споров), поскольку в общем любое материальное обязательство должно независимо от других приниматься государствами-участниками, что показывает весьма низкий уровень интеграции.

Встает вопрос: если принципом организации ВТО станет транспарентность, будут внедрены всеобщие консультации на всех уровнях между частными лицами и неправительственными организациями, будут установлены тесные связи с национальными парламентами – станет ли тогда ВТО соответствовать стандартам либеральной, представительной демократии?

Еще один вопрос: достаточно глобального распространения идей свободной торговли для поддержания значительного расширения компетенций ВТО на весь спектр относящихся к торговле проблем охраны природы, социальной жизни и устойчивого развития, а также – постепенно – и на проблемы торговли оружием, валютного регулирования, защиты прав потребителей. И для «националистов», озабоченных государственным суверенитетом, и для либералов, озабоченных демократией, удовлетворительным ответом может быть остановка интеграции и в областях иных, нежели торговля, опора на другие, менее интегрированные организации, такие, как МОТ или механизмы, предусмотренные договорами об охране окружающей среды. Подобные проблемы уже сейчас активно дебатировались в Европейском союзе, по мере того, как его компетенция распространяется от общего рынка на социальную политику и иные сферы.

5. Заключение

Единственным надежным методом централизации и интеграции в международном объединении такой важной сферы деятельности, как торговля, является судебное разрешение разногласий между государствами-участниками относительно толкования принятых норм. Однако перенос судебных полномочий от государств к международной организации поднимает вопрос о совместимости такого порядка вещей с национальными конституциями.

Кроме того, пересмотр национального законодательства судебными органами организации создает опасность непредусмотренного распространения компетенций организации за рамки, установленные для нее суверенными государствами – участниками. Тогда становится возможным возникновение конфликта между актами организации и национальным законодательством, что отражает различие в ценностях.

Придание праву организации эффекта прямого действия, то есть если акты организации прямо применяются внутри государств, без одобрения их представительными органами, встает под вопрос одно из неперемных условий существования международных отношений – господства права, а отсюда и сомнения в легитимности и демократичности такого положения.

Единственным резервуаром опыта в этой ситуации становятся сами государства. Но вряд ли возможен прямой перенос этого опыта на международный уровень. Таким образом, можно констатировать, что противоречие между двумя жизненно важными проблемами – интеграцией и демократией – пока не решено, и не создано и удовлетворительной теории разрешения этого противоречия.

Библиография:

1. Hilf M. Power, Rules and Principles: Which Orientation for GATT/WTO Law?//Journal of International Economic Law, v.4, 2001, P.111
2. Joerges C., Petersmann U. – E. (eds) . Constitutionalism, Multilevel Trade Governance and Social Regulation (Hart Oxford 2006).
3. Jackson J.H. The Great 1994 Sovereignty Debate: United States Acceptance and Implementation of the Uruguay Round Results//36 Columbia Journal of Transnational Law, 1997, p.187.

4. Keohane R., Nye J. The Club Model of Multilateral Cooperation and the World Trade Organization: Problems of Democratic Legitimacy, 2000.
5. Matsushita M., Schoenbaum T.J., Mavroidis P.C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (2nd edn OUP Oxford 2006).
6. Shell G.R. Trade Legalism and International Relations Theory: An Analysis of the World Trade Organization, 2001. p.382.
7. В. Б. Рыжов. Эволюция правовых основ внедоговорной политики ЕС в отношении стран и региональных организаций Азии и Латинской Америки в рамках политики содействия развитию развивающимся странам. // Право и политика. – 2011. – № 3.
8. А.В. Левитский. Финансовый контроль в России в условиях вступления в ВТО // Финансовое право и управление. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9727.
9. И.В. Ершова. Бухгалтерский учет в условиях членства России в ВТО и Таможенном союзе // Финансовое право и управление. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2013.1.9646.
10. Н. М. Добрынин, А. Н. Митин. Кому выгодно (cui prodest) нахождение России в ВТО? // Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 104-107.
11. И. Б. Горданов. Общая торговая политика Европейского Союза: механизм, компетенция и процедуры. // Право и политика. – 2006. – № 3.
12. К.А. Дубинкина. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? // Политика и Общество. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.14.
13. С. Н. Дубинкина. Становление и развитие международно-правового регулирования торговли услугами. // Право и политика. – 2006. – № 2.
14. Киреева Н.В.. Механизм образования интеграционных связей // Политика и Общество. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9788.
15. Ершова И.В.. Государственное регулирование цен в условиях экономической интеграции // Финансовое право и управление. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.1.10019.
16. Киреева Н.В.. Функциональные отношения частей в интеграционном целом и определение субъектов международных интеграционных процессов // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10199.
17. Киреева Н.В.. Понятие целостности в системной теории международной интеграции // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10200.
18. И.А. Холов. Евразийское экономическое сообщество: специфика, внутренние процессы, перспективы // Право и политика. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.10.
19. О. А. Краснопёрова. Источники интеграционного налогового права как элемент налогового механизма государств-членов ЕС // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 3. – С. 104-107
20. Ершова И.В. Государственное регулирование цен в условиях экономической интеграции // Финансовое право и управление. – 2014. – 1. – С. 110 – 119. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.1.10019.

References (transliteration):

1. Hilf M. Power, Rules and Principles: Which Orientation for GATT/WTO Law?//Journal of International Economic Law, v.4, 2001, P.111
2. Joerges C., Petersmann U. – E. (eds) . Constitutionalism, Multilevel Trade Governance and Social Regulation (Hart Oxford 2006).
3. Jackson J.H. The Great 1994 Sovereignty Debate: United States Acceptance and Implementation of the Uruguay Round Results//36 Columbia Journal of Transnational Law, 1997, p.187.
4. Keohane R., Nye J. The Club Model of Multilateral Cooperation and the World Trade Organization: Problems of Democratic Legitimacy, 2000.

5. Matsushita M. , Schoenbaum T.J., Mavroidis P.C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (2nd edn OUP Oxford 2006).
6. Shell G.R. Trade Legalism and International Relations Theory: An Analysis of the World Trade Organization, 2001. p.382.
7. V. B. Ryzhov. Evolyutsiya pravovykh osnov vnedogovornoj politiki ES v otnoshenii stran i regional'nykh organizatsii Azii i Latinskoj Ameriki v ramkakh politiki sodeistviya razvitiyu razvivayushchimsya stranam. // Pravo i politika. – 2011. – № 3.
8. A.V. Levitskii. Finansovyi kontrol' v Rossii v usloviyakh vstupleniya v VTO // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9727.
9. I.V. Ershova. Bukhgalterskii uchet v usloviyakh chlenstva Rossii v VTO i Tamozhennom soyuze // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2013.1.9646.
10. N. M. Dobrynin, A. N. Mitin. Komu vygodno (sui prodest) nakhozhdenie Rossii v VTO? // Pravo i politika. – 2012. – № 9. – S. 104-107.
11. I. B. Gordanov. Obshchaya torgovaya politika Evropeiskogo Soyuza: mekhanizm, kompetentsiya i protsedury. // Pravo i politika. – 2006. – № 3.
12. K.A. Dubinkina. Deklaratsiya tysyacheletiya: est' li progress za 10 let? // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.14.
13. S. N. Dubinkina. Stanovlenie i razvitie mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya torgovli uslugami. // Pravo i politika. – 2006. – № 2.
14. Kireeva N.V.. Mekhanizm obrazovaniya integratsionnykh svyazei // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9788.
15. Ershova I.V.. Gosudarstvennoe regulirovanie tsen v usloviyakh ekonomicheskoi integratsii // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.1.10019.
16. Kireeva N.V.. Funktsional'nye otnosheniya chastei v integratsionnom tselom i opredelenie sub'ektov mezhdunarodnykh integratsionnykh protsessov // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10199.
17. Kireeva N.V.. Ponyatie tselostnosti v sistemnoi teorii mezhdunarodnoi integratsii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10200.
18. I.A. Kholov. Evraziiskoe ekonomicheskoe soobshchestvo: spetsifika, vnutrennie protsessy, perspektivy // Pravo i politika. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.10.
19. O. A. Krasnoperova. Istochniki integratsionnogo nalogovogo prava kak element nalogovogo mekhanizma gosudarstv-chlenov ES // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2012. – № 3. – S. 104-107
20. Ershova I.V. Gosudarstvennoe regulirovanie tsen v usloviyakh ekonomicheskoi integratsii // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2014. – 1. – С. 110 – 119. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.1.10019.